

226. Песня, которую Лу Чэнь спел для Чэнь Фэйр

Лу Чэнь никогда не думал, что однажды сможет заключить в объятия любимую миллионами людей богиню.

Чэнь Фэйр имела отличное тело, длинные ноги, стройную талию, пропорциональную фигуру. Она была красива, как нефрит, а её дыхание было таким же ароматным, как орхидея.

Обнимая её, казалось, будто обнимал весь мир.

Это доставляло сущее наслаждение.

Чэнь Фэйр совершенно не противилась наглому от сладострастия, непристойному поступку Лу Чэня, напротив, прижалась лицом к его широкой груди. Уголки её рта растянулись в сладостной улыбке, а руки слабо обняли его за талию.

Маленькую рабочую комнату окутала чарующая атмосфера нежности.

Всё было понятно без слов.

Спустя долгое время Чэнь Фэйр внезапно подняла голову, уставившись на Лу Чэня, и, надув губы, заворчала: «Не наобнимался ещё?»

Лу Чэнь усмехнулся и, неожиданно опустив голову, поцеловал её в лоб.

Милое личико Чэнь Фэйр залилось румянцем. Тонкие, хрупкие пальчики изо всех сил вцепились в поясницу Лу Чэня. Хватка оказалась неслабой.

Лу Чэнь понимал, что это был её предел, ничего более интимного пока сделать не получится, поэтому с неохотой освободил её из объятий.

Всё-таки Чэнь Фэйр не была девочкой-подростком. Она быстро оправилась от смущения.

Она привела в порядок свои потрёпанные чёрные шелковистые волосы и спросила: «Когда твой сценарий будет полностью готов?»

Лу Чэнь взял её за руку и усадил на стул, сказав: «Примерно через две недели».

Сериал «Осень в моём сердце» состоял из 20 серий. В среднем одна серия составляла 15 тысяч иероглифов, тогда 300 тысяч иероглифов приравнивались к целому роману.

То, что удавалось писать с примерной скоростью 20 тысяч иероглифов в день, вне всякого, считалось поразительным фактом, но стоило иметь в виду, что Лу Чэнь владел воспоминаниями из мира сновидений и не испытывал никакого труда в написании сценария. Ему лишь оставалось вносить соответствующие поправки и изменения в сюжет.

Потому что этот телесериал был южнокорейского производства.

Чэнь Фэйр изумилась: «Это слишком быстро. Ах да, а почему имена героев похожи на корейские?»

Несмотря на то, что она являлась поп-дивой в мире музыки, кино- и телеиндустрия вовсе не были ей чужды. Она знала, что написать сценарий не так-то просто.

А Лу Чэнь вдруг собрался всего за 10 с лишним дней написать сценарий целого сезона сериала, который при этом имел оригинальную идею!

Естественно, Чэнь Фэйр изумилась.

Вдобавок имена главных и второстепенных героев – Инь Цзюньси, Инь Эньси, Хань Тайси, Цуй Синьай – походили на корейские.

Лу Чэнь слабо улыбнулся: «Всё просто. Если сериал будет снят, я хочу осуществить обратный приток в Южную Корею».

Обратный приток в Южную Корею!

Чэнь Фэйр приняла слегка удивлённый вид – она не ожидала, что Лу Чэнь такой большой честолюбец!

Отечественные поп-культура, поп-музыка и телесериалы оказались под немалым воздействием Южной Кореи. Например, молодёжные драмы, где делался акцент на богатых, идеальных героев и красивые парочки, появились под влиянием телесериалов южнокорейского производства.

В последние годы немало южнокорейских телесериалов были импортированы в Китай, получив очень высокие рейтинги.

Так называемый обратный приток означал отправление уже отснятого в стране телесериала в Японию и Южную Корею для покорения местного рынка.

В основном добиться успеха в Японии и Южной Корее удавалось историческим драмам, чьё производство было высокого качества и куда были инвестированы огромные деньги. А также успеха добивались сериалы в жанре сянься. (*Сянься – китайский жанр фэнтези*)

Отечественных молодёжных драм снималось великое множество. Уже были случаи, когда совершался обратный приток в Японию и Южную Корею, но эти телесериалы имели скромные рейтинги.

Причина была очень проста. Все эти шаблонные сериалы уже поднадоели остальным людям. Так с чего же им тогда пользоваться спросом на рынке?

Поэтому Чэнь Фэйр казалось, что Лу Чэнь слишком много себе нафантазировал. Тем более он писал тяжёлую драму, а этот жанр редко встречался.

Ныне широким спросом среди драм пользовались комедии со счастливой развязкой!

Чэнь Фэйр понравилась эта история. Её опыт и жизненные перипетии позволили ей в полной мере ощутить мощь этого трагического сериала.

Но основными зрителями молодёжных драм являлась ранимые молодые люди!

Как только они видели, что с главным героем хотя бы чуть-чуть обходились жестоко, то уже с трудом могли это вытерпеть. Так же и среди авторов веб-новелл почти никто не писал трагические истории, потому что такими произведениями невозможно было много заработать.

В основном трагические сериалы нравились домохозяйкам в возрасте. Они смотрели мелодрамы, рассказывавшие о кризисе среднего возраста, разногласиях между свекровью и

невесткой, противоречиях города и деревни.

Молодёжная дорама «Осень в молодом сердце» и впрямь была слишком жестокой!

Чэнь Фэйр считала, что это была отличная история. Она хотела поддержать съёмки Лу Чэня и желала исполнить главную женскую роль.

Но она не возлагала больших надежд на высокий рейтинг этого сериала – если его удастся транслировать по телевидению, это уже будет считаться огромным успехом.

Разумеется, Чэнь Фэйр не хотела разрушать веру и энтузиазм Лу Чэня. Она знала, как несправедливо в прошлый раз обошлись с Лу Чэнем на кастинге. Так почему бы хоть сейчас не последовать его прихоти?

Поэтому поп-дива с серьёзным видом произнесла: «Я знакома с председателем южнокорейской телестанции KGS. Он бы мог помочь». (*KGS - отсылка к южнокорейской телерадиокомпании Korean Broadcasting System (KBS)*)

Чэнь Фэйр неоднократно участвовала в китайско-корейских и китайско-японских концертах. А третья по размерам в Южной Корее телестанция KGS как раз отвечала за проведение китайско-корейских концертов. Чэнь Фэйр имела немало фанатов и немалую популярность в Южной Корее.

Лу Чэнь с улыбкой сказал: «Я подумаю. Сперва надо снять сериал и как следует его проработать».

«На самом деле я тоже поначалу не питал особых надежд, но сейчас, Фэйр, ты захотела исполнить главную женскую роль. Думаешь, после такого не получится повысить общегосударственный рейтинг на один-два пункта?»

Лу Чэнь тут же рассмешил Чэнь Фэйр. Она невольно косо взглянула на него: «Шутник!»

Один-два пункта общегосударственного рейтинга означали очень популярный телесериал, только сейчас были не 80-е и не 90-е.

Она произнесла: «Я сперва помогу тебе связаться с одной влиятельной телекомпанией. Раз это выходной сериал, тогда незачем торопиться со сценарием. Можно будет по ходу съёмок писать его».

Самым значимым плюсом выходного сериала являлась высокая гибкость производства. После съёмок и показа первых серий по телевидению можно было, согласно зрительской реакции, внести поправки в последующее повествование и персонажей.

В настоящее время отечественные выходные сериалы развивались полным ходом. Опытные телекомпании уже владели идеальной схемой производства таких сериалов и осуществляли с помощью высоких технологий умелый постпродакшн и монтаж. Не считая актёрских гонораров, расходы на производство сериалов значительно снизились по сравнению с тем, что было раньше.

Но что по-настоящему было нелёгким – так это продвижение готовой продукции на рынок. Прежде всего необходимо было найти покупателя.

В столице размещалось превеликое множество телекомпаний. Каждый пытался отхватить

кусок послаще. Даже у крупных телестанций были ограниченные ресурсы. Если не имел достаточно связей, то глупо было полагать, что удастся транслировать свой сериал на популярном телеканале!

Держа Чэнь Фэйр за руку, Лу Чэнь кивнул. Несмотря на то, что он не сказал ей спасибо, его взгляд объяснил всё за него.

Если бы не помощь Чэнь Фэйр, ему действительно было бы непросто найти надёжного партнёра. Как-никак сейчас он был лишь певцом, а не известным актёром. Он не имел никаких связей и ресурсов в телеиндустрии.

Опрометчиво кинувшись в эту сферу деятельности без знания внутренних законов и порядков, можно было запросто ударить лицом в грязь.

Лу Чэнь не боялся трудностей, но не собирался отказываться от помощи Чэнь Фэйр.

Потому что он был способен отблагодарить её.

Телесериал «Осень в моём сердце» станет отправной точкой Лу Чэня в телеиндустрии.

Попав под глубокий взгляд Лу Чэня, Чэнь Фэйр вдруг засмушалась. Она тихо сообщила: «Лу Чэнь, спой мне песню. Я послушаю и пойду домой».

Лу Чэнь кивнул: «Хорошо».

В глазах Чэнь Фэйр промелькнул блеск: «Хочу новую песню, которую ещё не слышала».

Она уже немалое время была знакома с Лу Чэнем, но он всегда ей казался непостижимым.

Лу Чэнь будто представлял из себя гигантскую сокровищницу. Никто не знал, сколько богатств там было спрятано.

Это чувство таинственности притягивало Чэнь Фэйр. Ей невольно хотелось ещё больше сблизиться с Лу Чэнем и разгадать все его тайны!

Лу Чэнь кивнул: «Хорошо!»

Он взял лежавшую неподалёку гитару.

Несмотря на то, что недавний плотный перекус затруднял ему продемонстрировать все свои возможности, данная песня не требовала высокого мастерства.

«Эта песня называется...»

Он взглянул на Чэнь Фэйр, сказав: «Песня, которую Лу Чэнь спел для Чэнь Фэйр».

Песня, которую Лу Чэнь спел для Чэнь Фэйр?

Чэнь Фэйр не удержалась от смеха. Она чуть наклонилась вперёд и, поставив правый локоть на стол, подпёрла рукой прелестную щёчку. Длинные чёрные шелковистые волосы ненароком свесились вниз, передавая глубокую гамму любовных чувств!

У Лу Чэня чуть не закружилась голова.

К счастью, всё-таки он имел некоторый иммунитет к этой старшей сестре. Кашлянув, он заиграл музыкальное вступление.

«Я хочу парить с тобой повсюду,
Мир объездить весь, любуясь им,
Больше нет тоски и скорби,
Мы свободны, веселы.
О страданиях давай забудем
И отправимся совместно в путь,
Хоть и нет роскошных дома и одежды,
Но сердца наполнены надеждой.
Мы улететь хотим в далёкие края,
Не так уныл и грустен этот мир.
Мы улететь хотим в далёкие края,
Есть в этом мире ещё свет!

.....»

В воспоминаниях Лу Чэня эта песня называлась «Песня Чжан Саня».* (*Чжан Сань - имя неопределённой личности. Подразумевается обычный, рядовой человек*)

Её перепели уже многие известные исполнители, исполнив её в различных стилях, но простая мелодия, вызывавшая у слушателей самые тёплые чувства, оставалась неизменной.

Лу Чэнь пел эту песню для Чэнь Фэйр, выплёскивая наружу свои пылкие чувства.

Простое музыкальное сопровождение, спокойная мелодия, никакой пышной наигранности и специальной демонстрации своего мастерства. Песня исполнялась от чистой души!

Чэнь Фэйр заворуженно слушала.

Несмотря на то, что она была ещё достаточно молода, она уже была знакома с огромным множеством людей, но никогда не знала, что в этом запутанном мире существует такой чистый и мягкий голос.

Это был голос, способный заставить невольно остановиться; голос, способный заставить людей загореться желанием путешествовать.

Может быть, через много-много лет она не будет встречать старость, держась за руку с Лу Чэнем, но она точно никогда не забудет эту ночь и песню, которую здесь услышала!

Песню, которая называлась: песня, которую Лу Чэнь спел для Чэнь Фэйр.

«.....

Я хочу парить с тобой повсюду,
Мир объездить весь, любуясь им,
Больше нет тоски и скорби,
Мы свободны, веселы.
О страданиях давай забудем
И отправимся совместно в путь,
Хоть и нет роскошных дома и одежды,
Но сердца наполнены надеждой.
Мы улететь хотим в далёкие края,
Не так уныл и грустен этот мир.
Мы улететь хотим в далёкие края,
Есть в этом мире ещё свет!
.....»

* Песня [] [] [] [] [] Автор слов: [] [] Автор музыки: [] []

Ссылка на оригинал: <https://www.youtube.com/watch?v=yniJbapn8r4>

И ещё ссылка на классный кавер: https://www.youtube.com/watch?v=Bd57_isq2uM

<http://tl.rulate.ru/book/96733/240110>